

Жаренкова Елена Сергеевна

**ГЕНЕЗИС ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ. ОТРАЖЕНИЕ
ЯЗЫЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ СЮЖЕТАХ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сознательное возрождение черт средневекового искусства спустя столетия - это симптом, который можно увидеть и у Дюрера и у Грюневальда. Однако воплощение происходит по-разному. Эмоциональный и активный дух Грюневальда ищет их в мистической эпохе четырнадцатого и начала пятнадцатого столетий.

Говоря о второй форме свободных религиозных сил - сектах, стоит сразу указать на тот факт, секты возникли среди низших классов, оппозиционных по отношению и к государству и к обществу. Собираясь в маленькие общины, связанные узами братской любви и милосердия, они пытались воскресить дух «Нагорной проповеди» раннего христианства. Такую секту в ее чистом виде представляли собой баптисты, движение которых зародилось в 1525 году в среде цюрихских радикалов. Их приверженцев активно преследовали и католическая и протестантская церковь, потому что они видели в них угрозу общественному порядку. Спиритуалисты же стремились не столько к образованию сект, сколько к полной и неприкосновенной духовной свободе. Церковные обряды и таинства утратили для них свое значение. Внутренний свет, озаряющий душу верующего, был для них истинным откровением Христа.

Грюневальд, не смотря на всю религиозность своего времени, не был ортодоксальным фанатиком ни одного из религиозных направлений. Возможно, именно это обстоятельство повлияло на развитие его творческой манеры. Работа над Изенгеймским алтарем является его высшим художественным достижением, воплотившем в себе черты средневекового искусства и Возрождения. Большинство сюжетов, которые он воплотил в своих произведениях, являются редко встречающимися, что уже говорит само за себя, заявляя о неординарном таланте художника. Мистицизм Грюневальда в определенной мере является основой всех его значительных картин. Именно эта форма свободного познания религиозных сил позволила ему глубже раскрыть заявленные религиозные сюжеты, отличавшиеся огромной экспрессией и выразительностью, воздействуя на подсознание верующих.

УДК 903.08

Елена Сергеевна Жаренкова

ФГОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет»

ГЕНЕЗИС ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ. ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ СЮЖЕТАХ[©]

Орнаментальные композиции богаты символическими значениями, имеют много смысловых функций - обрядовую, символическую, утилитарную, стилистическую. Несомненно, что одним из источников орнаментации предметов были технологические процессы: многие геометрические мотивы на древнейших сосудах могли быть воспроизведением отпечатков плетенки из прутьев на глине, различные переплетения нитей в текстиле также могли дать начало определенным орнаментальным формам [13, с. 14]. Существенна также обрядовая, магическая роль древнейшего орнамента, широко исполняющего знаки, символы и стилизованные изображения колдовского или религиозного назначения. В орнаменте запечатлелось фольклорно-поэтическое отношение к миру [7, с. 52]. С течением времени древние орнаментальные мотивы утрачивали свой первоначальный смысл, сохраняя декоративную и архитектурно-выразительность. Большое значение в генезисе и дальнейшем развитии орнамента имели эстетические и общественные потребности: ритмическая правильность обобщенных мотивов была одним из ранних способов художественного освоения мира, помогающим осмыслить упорядоченность и стройность действительности.

При рассмотрении различных сторон орнамента и процессов его развития, следует указать, что в литературе существуют две точки зрения по этому вопросу. Представители отечественной науки придают большое значение изучению эндогенных явлений в искусстве, так как они отражают особенности культуры данного народа, определяют специфические черты орнамента и его национальные особенности [5, с. 34]. Представители зарубежной науки, отрывая искусство от той общественной среды, в условиях которой оно развивается, ищут причину происходящих в нем изменений, прежде всего в явлениях экзогенного порядка - в различного рода посторонних влияниях, в заимствовании тех или иных сюжетов от других народов, в миграции элементов культуры, не считаясь ни с бытовым укладом народа, ни с его историей [16, р. 24]. Экзогенные процессы отражают взаимодействие народов, влияние одних народов на другие, культурные связи, торговые отношения, иногда браки с женщинами других народов [15, р. 51]. Таким образом, орнамент свидетельствует как о ранних, так и о поздних связях народов и в этом отношении является очень ценным историческим источником. О том, как и в каком направлении видоизменяется орнамент под влиянием искусства соседей, дает представление изучение его в зонах контакта одних народов с другими. В этих случаях орнамент либо приобретает характер, близкий к характеру орнамента соседних народов, либо включает в свой состав отдельные мотивы этого орнамента, либо при сохранении своих мотивов выполняется иной техникой, на новом материале, изменяет свой колорит.

Структура традиционной обрядности, ее орнаментальная символика, функциональная сущность, предметный состав во многом обусловлены языческими представлениями о вечном мире предков, взаимосвязях его с миром живых на земле, о многостороннем взаимодействии предков на земную жизнь потомков [2, с. 197].

Для понимания древнеславянского мировоззрения важны представления о взаимосвязанности земного и «иного миров», предков и потомков, воззрения на «тот свет» как на некую аналогию земного, допускающие возвращения на землю, и о путях в «вечный мир» [10, с. 115]. Обладая космогоническими параметрами, мир мертвых, мир предков упорядочен, организован, как и мир людей, хотя многое в этом мире представлялось иным по сравнению с миром людей. Представления об этих космогонических воззрениях нашли отражение в орнаментации предметов декоративно-прикладного искусства.

В древности для обозначения трех аспектов сознания, отражающих временное пребывание на Земле, использовались определенные символы. Обычно три аспекта сознания изображают с помощью определенных зооморфных орнаментальных мотивов, несущих особую смысловую нагрузку [11, с. 84]. Такие символические изображения наиболее характерны для домового резьбы, а также имеют большое значение при рассмотрении традиционных костюмных комплексов славянских народов. В орнаментации при этом проявляются три силы славянской космогонии - «Явь», «Навь» и «Правь». Они управляют мирозданием, олицетворяют время. «Явь» - мир земной, плотский. «Навь» - мир подземный, где обитают тени прошлого. «Правь» - мир небесный, всеобщий закон, установленный Дажьбогом (Бог солнца), воплощение правды и мудрости [4, с. 46].

В деревянной резьбе славянских народов можно встретить завитки, как упрощенное изображение змей. Змея - универсальный и наиболее сложный из всех орнаментальных символов, воплощенных в животных, а также самый древний из них. В календаре славян есть два праздника, во время которых вспоминали змей. Во-первых, 25 марта - «Юрьева роса», в этот день змеи выползали из-под земли, которая становилась теплой, можно было начинать сельскохозяйственные работы. Во-вторых, 14 сентября - день ухода змей под землю, к этому времени сельскохозяйственные работы в основном закончены. Славяне верили, что змеи являлись символами плодородия почвы, обилия вод [14, с. 72].

Если змеи, по представлениям славян, это представители подземного мира, то обитателями небесного мира являются птицы [9, с. 57]. Птица - символ идеи отделения духовного начала от земного. Благодаря способности подниматься ввысь, а также острому зрению птицы часто становятся символами божественности. К ним также относятся и солярные знаки. Изображение солнца занимают центральное место во многих крашениях жилища - на фронтоне дома, светелки, крыльца, причелинах, наличниках, на прялках и пряничных досках.

Еще один символ суточного движения солнца - конь [6, с. 15]. Он олицетворяет возрождающееся солнце (бога солнца Хорса). Конь - символ жизненной животной силы, красоты, грациозности, верности. Конские головы, коньки украшают верх кровель, выступали резными кронштейнами карнизов. Широко представлен образ коня в славянской вышивке, особенно на полотенцах. Образ коня неразрывно связан с антропоморфными сюжетами и сам несет в себе солярную семантику.

Представления о смерти, загробном мире, о душе сложны, противоречивы, непоследовательны. Славянская народная традиция и отрывочные свидетельства древнеславянской письменности, а также весьма малочисленные иконографические изображения донесли до нас рудименты языческих представлений об обрядности, которые являются в сущности трансформированными, смещенными и в значительной мере переосмысленными элементами древнеславянской культуры [12, с. 45]. Для понимания наиболее архаических явлений особенно важен комплекс языческих представлений о смерти, как форме перехода в «иной мир», его структуре и расположении, путях и способах этого перехода, и лежащие в основе всех их отображения древней индоевропейской идеи извечного кругооборота перевоплощений.

Сохранение в орнаментах образов глубокой языческой древности, по мнению исследователей, обосновывается несколькими причинами. Христианизация не могла сразу уничтожить прежде мифологические образы, которые еще долго в той или иной мере сохранялись в искусстве [8, с. 81]. Кроме того, сохранность языческих представлений, слившихся с христианством, сыграла, видимо, не последнюю роль в устойчивости некоторых орнаментальных мотивов [11, с. 97]. Важно подчеркнуть значение традиций и связь их с определенной социальной средой, а именно крестьянской (в городе эта традиционность нарушалась).

Таким образом, переход от условно-реалистических сюжетов к более точно передающим живые формы шел параллельно с развитием декоративности и превращением сюжетных композиций в чисто орнаментальные [1, с. 38]. В наши дни в современном искусстве архаические элементы, как элементы декора, практически утратили заклинательный смысл. Но сам орнамент мало изменился за века, передаваясь из поколения в поколение, освещенный традицией.

Список литературы

1. Буткевич Л. Н. История орнамента. М., 2004. 256 с.
2. Велецкая Н. Н. Языческая символика архаических ритуалов. М., 2003. 178 с.
3. Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960. 202 с.
4. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. 342 с.
5. Иванов С. В. Орнамент: историко-этнографический атлас Сибири. М., 1961. 145 с.

6. Кузнецова И. Деревянное солнце // Самара и губерния. 2000. № 6. С. 15.
7. Маслова Г. С. Народная одежда в восточных славянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX веков. М., 1984. 164 с.
8. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978. 256 с.
9. Рождественская С. Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. Архитектурный декор и художественные промыслы. М., 1981. 226 с.
10. Русакова Л. М. Образ мира в геометрическом орнаменте на полотенцах русских крестьянок Алтая // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. М., 1987. 268 с.
11. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1970. 302 с.
12. Соболев Н. Н. Русский орнамент. М., 1970. 246 с.
13. Филиппов А. В. Построение орнамента с большим числом вариантов. М., 1937. 142 с.
14. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. 424 с.
15. Balfour H. The evolution of decorative art. L., 1893. 132 p.
16. Haddon A. Evolution in art. L., 1895. 164 p.

УДК 16.165.0

*Оксана Евгеньевна Кадеева, Валерий Нестерович Савченко
Уссурийский государственный педагогический институт
Тихоокеанский государственный экономический университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ М. К. МАМАРДАШВИЛИ В УЗКОМ АСПЕКТЕ: ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СОБЫТИЙ МИРА ЯВЛЕНИЙ И МИРА ЗНАНИЙ[©]

Пересмотр пространственно-временных представлений классической механики вызвал критическое отношение к понятиям и представлениям, заимствованным из повседневного опыта, и к понятиям классической физики, а затем побудило к размышлениям о природе современного физического знания вообще [1, с. 68].

Поэтому проблемы познания и конструирования человеком событий мира явлений в последние десятилетия все чаще становятся объектом философского изучения.

Важнейшей частью данного философского познания является исследование мира знаний в контексте рассмотрения событий мира явлений. Если акцентировать философский аспект проблемы, то в центре внимания оказываются структурные характеристики сознания, а события мира явлений предстают как формы познания, в которых эти характеристики себя проявляют.

Особую значимость в исследовании процесса познания приобретают достижения философов такого направления как феноменология. Так как феноменология есть момент всякой философии. Данное направление способствует достичь истинного знания о мире через представление науки как формы познания и формы освоения действительности.

Например, пространство и время, несущие в себе симметрии и «информацию» всего того, что уже есть, являются феноменальными (или феноменологическими) имеется в виду как преобразования или живые состояния, как распространенность и обобщенность состояния. Феноменологический слой сознания рассматривает объект уже не как объект, а как содержание сознаваемого явления в виде феномена осознания полностью заданного сознанием [3, с. 42].

При этом «феноменом» можно называть обладающее чувственной тканью образование сознания.

Действия природы фиксируются в пространстве и времени опыта, в пространственности и временности, даваемых определенными схемами деятельности познающего существа, и «зафиксировавшись на них, не дают возможности одновременно со знанием о физике явлений знать научно о процессах сознания» [Там же, с. 25].

Специфика познания мира знаний определяется в первую очередь объектом познания, например, изучением событий мира явлений.

Решить проблему анализа особенностей получения знания в различных сферах деятельности, можно основываясь на идеях отечественного философа М. К. Мамардашвили, который показал, что явления событий мира сопоставимы с опытом жизненной деятельности человека. Эта деятельность служит основой процесса познания, так как является критерием истинности знаний. «Раз имеем дело с живым познанием, то ясно, что в любой произвольно взятый момент в знании что-то происходит», то есть случаются события мира явлений. Иными словами, «знание способно порождать или же потенциально содержать в себе новые (подобные себе) упорядоченности, но представляющие ход дела в мире и именно поэтому являющиеся знаниями, так как, по определению, знание есть способ производства других знаний» [4, с. 79].